

14. Воспоминание (7)

Пока Лизе грызла кончики пальцев, Киллиан ушел с рыцарями на поиски Эдит, а Клифф увеличил количество рыцарей, разыскивающих ее.

Было ясно, что Эдит рано или поздно поймают.

‘Значит, единственное, на что я могу рассчитывать сейчас - это на третье исключительное условие?’

Лизе не удалось убить Эдит в ее последнем плане.

Теперь она должна была убедиться, что Эдит будет умолять Киллиана сохранить ей жизнь.

Лизе худела день ото дня, пока не настал день казни Ригельхоффов.

‘Что, если... будет выполнено третье исключительное условие? Что тогда?’

Будущее, о котором знает Лизе, исчезнет, но время шло.

Столкнуться с неизвестным будущим и стать старой и уродливой было бы катастрофой для Лизе.

‘Я этого не хочу! Что мне делать?’

Впервые в своей жизни Лизе почувствовала себя беспомощной. Беспомощной, как солдат, стоящий на месте казни.

“Эдит Ригельхофф схвачена!”

“Сейчас ее ведут сюда!”

К счастью или к несчастью, рыцарь Клиффа, а не Киллиана, поймал Эдит первым.

‘Пожалуйста, борись и проси пощады, когда тебя приведут сюда... пожалуйста...’

Лизе надеялась, что у Эдит останется последнее желание выжить. Но, как это было с тех пор, как тринадцатая Эдит пришла в этот мир, ее надежда рухнула.

Когда она тащилась за рыцарями, на ее лице не было ни малейшего намека на желание жить.

Лизе бросилась к ней.

“Эдит! Зачем, зачем ты это сделала?”

“Что?”

Эдит выглядела искренне озадаченной.

“Ради Бога, Эдит, скажи, что это была ошибка, скажи, что ты искренне сожалеешь! У Киллиана большое сердце, он не проигнорирует твою мольбу!”

Лизе никогда раньше не обращалась с таким искренним призывом.

Она отчаянно умоляла Эдит хоть немного восстать против смерти.

Но Эдит покачала головой.

Игнорируя мольбы Лизе прояснить недоразумение, Эдит наконец обнажила свою бледную, тонкую шею перед Киллианом, который теперь должен был обезглавить ее.

‘Пожалуйста! Пожалуйста!’

Внутренний крик Лизе был прерван голосом системы.

[Выполнено третье условие исключения. Исключение предоставлено, и контроль автора уменьшен. Третье условие исключения будет удалено.]

Лизе застыла на месте.

“Каждый из этих Ригельхоффов заслуживает смерти не только за свою измену, но и за свои отвратительные поступки”.

Открыв рот, как будто собирался перерезать Эдит горло, Киллиан добавил со слабой улыбкой.

“Между прочим, мою жену зовут Эдит Людвиг с тех пор, как она вышла за меня замуж. Если Эдит будет из рода Ригельхоффов, то это оскорбление дома Людвиг, не так ли?”

Лизе была ошеломлена "исключением", созданным выполнением третьего исключительного условия.

‘Все хотят убить Эдит, а Киллиан спасает ее...’

Последние двенадцать Эдит погибли здесь, в этом месте, от клинка Киллиана.

Не было ни одного исключения.

Это было исключение, которого Лизе никогда раньше не видела.

‘Нет, все, связанное с тринадцатой Эдит, было для меня новым’.

Лизе вышла на улицу, когда началась казнь Ригельхоффов, нервно расхаживая взад-вперед и закусывая губу.

‘Не могу поверить, что проиграла’.

Это означало бы, что существование этого мира прекратится. Потому что в этом мире Лизе Синклер должна быть главной героиней.

В этот момент один из рыцарей рядом с ней шагнул вперед.

Он сказал: “Леди Лизе мягкосердечна, поэтому вам, должно быть, тяжело слушать эти ужасающие крики. Существует мировой порядок, который необходимо поддерживать, даже с помощью таких радикальных мер”.

Голова Лизе, казалось, озарилась, когда она услышала эти слова.

‘Да, существует мировой порядок, который необходимо поддерживать, даже с помощью таких

радикальных мер’.

Она не могла признать, что проиграла.

‘Просто было выполнено условие для третьего исключения. Пока Эдит умирает, повествование Лизе может оставаться нетронутым!’

Со смертью Эдит истории, которые стали повествованием Эдит, исчезнут, и ничто не сможет помешать Лизе.

Даже если Лизе не контролирует персонажей, такой жизнью она жила много раз раньше, и она может контролировать изменения в разумных пределах.

‘Эдит должна умереть. Прямо здесь, как злодейка’.

Лизе поблагодарила рыцаря за совет и побежала обратно в особняк за грелкой. Заточенный кинжал был с ней.

“Лизе, здесь не на что смотреть”.

Клифф остановил Лизе, когда она вошла на место казни.

“Я здесь не для того, чтобы наблюдать за казнью, я здесь, чтобы передать... грелку для Эдит”.

“Лизе...”

“Там будет холодно, и в любом случае было решено не казнить Эдит, так что тебе придется позволить мне это, Клифф”.

Солдаты рядом с ними выглядели тронутыми теплыми словами Лизе.

Наконец, Клифф вздохнул и кивнул.

Лизе крепко сжала в руках грелку с кинжалом и спустилась в темницу, где находилась Эдит.

Ей нужно было спешить, она не знала, что сделает Киллиан.

Когда Лизе спустилась вниз, Эдит дрожала и посинела от холода.

Она была рада это видеть, значит та ни за что не откажется от грелки.

Лизе окликнула ее веселым голосом: “Эдит!”

“А? Лизе...!”

“Тебе холодно, да? Я принесла тебе грелку, чтобы согреться”.

Однако, услышав ответ Эдит, лицо Лизе бессознательно ожесточилось.

“Спасибо, Лизе. Я думала, что замерзну до смерти”.

Лизе не могла поверить, что женщина, которая только что обнажила шею, чтобы легче было отрезать голову, теперь с радостью принимает грелку, потому что замерзла до смерти.

“Если ты не хочешь умирать так сильно, почему ты раньше ни слова не сказала Киллиану,

чтобы он спас тебя?”

Эдит, казалось, находила поведение Лизе, мягко говоря, странным. Но Лизе показалось забавным, что она отвечала на ее вопросы один за другим.

“И теперь ты хочешь жить снова?”

Окончательный ответ Эдит был прост: она потеряла надежду, потому что думала, что ей никто не поверит, и она устала настаивать на своей невиновности и быть по мнению всех лгуньей.

“Потому что Киллиан верил в меня”.

Лизе наконец поняла, почему все пошло не так.

“Киллиан... да, Киллиан был проблемой, всегда был...”

Она была настолько сосредоточена на действиях Эдит, что приняла изменения Киллиана как должное, и именно это стало причиной всего этого фиаско.

‘Я должна была крепко держать его с самого начала, тогда до этого бы никогда не дошло...’

Разозлившись на Киллиана, Лизе выхватила кинжал и яростно полоснула себя по предплечью.

Ощущение острого лезвия, рассекающего ее кожу, было неприятным, но это была небольшая цена за то, чтобы все вернуть.

“А-а-а-а!”

Лизе закричала, швыряя кинжал в решетку, а Клифф и Киллиан спустились, как будто только этого и ждали.

‘Вот и все. Дело сделано!’

Лизе плакала от страха, но внутренне чувствовала облегчение. Если ее ранили там, где были только она и Эдит, было очевидно, что Эдит виновата.

Пока Киллиан не подобрал кинжал и не вернул его Клиффу, Лизе не сомневалась, что Эдит утащат на плаху.

Но Киллиан подозревал Лизе, а не Эдит.

“Что насчет этого кинжала, брат? Не слишком ли он теплый?”

“Что?”

“Кинжал, который ты держишь, разве лезвие и рукоять не теплые? Температура выше температуры человеческого тела”.

“Если подумать...”

В этот момент Лизе осознала свою ошибку, но это было так неожиданно, что она не смогла придумать достойного оправдания.

Все, что она могла сделать, это повторить, что Эдит лжет и что она пришла только для того,

чтобы дать ей грелку.

Но глаза Киллиана стали холоднее.

“И была еще одна важная ошибка, Лизе”.

Он просунул руку сквозь прутья и взмахнул кинжалом.

Кинжал не мог нанести глубокий порез рукой, которая едва могла протиснуться сквозь решетчатые прутья.

“Лизе, почему ты пыталась подставить Эдит?”

“Почему ты мне не веришь, когда очевидно, что Эдит пыталась меня убить?”

Лизе, которую никогда раньше не загоняли в угол подобным образом, закричала от отчаяния.

Но Киллиан накричал на нее еще сильнее, и, как будто этого было недостаточно, он обвинил Клиффа, который обнимал ее.

Именно Эдит его успокоила.

“Киллиан... этого достаточно”.

В ее голосе не было ни гнева, ни обиды, ни комплекса превосходства, просто спокойствие.

‘Что за черт? Почему она ведет себя как исполнительница главной женской роли!’

Со слезами разочарования Лизе могла только наблюдать, как Киллиан выносит Эдит из подземелья.

То, что произошло дальше, было слишком ужасно, чтобы вспоминать.

Лизе не смогла разумно объяснить свою попытку подставить Эдит, и герцог Людвиг, который до сих пор был рядом с ней, отвернулся в большом разочаровании.

Поскольку герцог и герцогиня Людвигские осыпали Эдит коробками с золотыми слитками, мехами и огромным количеством драгоценностей потому, что пожалели ее, Лизе впервые за очень долгое время пришлось столкнуться с тем, каково это - быть нормальным человеком, а не исполнительницей главной женской роли.

Видеть Эдит в центре сцены, сияющую в лучах прожекторов, и саму себя, стоящую чуть поодаль и хлопающую в ладоши...

Воспоминания о ее прошлой жизни уже поблекли, но она помнила ощущение, когда отбросила псевдоним "К" и провалилась в забвение.

‘Я никогда не вернусь к той дерьмовой жизни’.

Жизнь, когда тебя все хвалят, вызывает привыкание, и даже после только одного шага в сторону от нее следует невыносимое чувство обделенности.

Чтобы избежать этого лишения и поменяться ролями с Эдит, Лизе сначала решила устроить ослепительную, экстравагантную свадьбу.

Но то, что раньше в оригинальной истории происходило без ее просьбы, теперь, когда она лишилась власти автора, ей пришлось попросить об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3941738>